

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-503-509>

Обзор конференции / Conference overview

**Россия в мире. Феномен Русского Зарубежья:
институты и персоналии. Международная научная конференция.
Москва. 26–27 сентября 2019 г.**

Е.М. Миронова, А.В. Володько

Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32 а;
alena.stankina@mail.ru, avolodko@inbox.ru

**Russia in the World. The Phenomenon of Russian Abroad:
Institutions and Personalities. International Scientific Conference.
Moscow. September 26–27, 2019**

Elena M. Mironova, Anna V. Volodko

Institute of World History RAS; 32 a, Leninsky Prospect, Moscow, 119334, Russia;
alena.stankina@mail.ru, avolodko@inbox.ru

26–27 сентября 2019 г. в Москве при финансовой поддержке ПАО «Транснефть» прошла Международная научная конференция «Россия в мире. Феномен Русского Зарубежья: институты и персоналии». Форум был организован Институтом всеобщей истории РАН, Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом (ПСТГУ) при содействии Института перспективных исследований.

Политические катаклизмы, потрясшие Россию в конце первого десятилетия XX в., привели к оттоку из страны части населения, не признавшего пришедших к власти большевиков. Окончание Гражданской войны сделало эмиграцию из России массовой. Изгнанники оказались разбросанными по разным странам и континентам. Но они не считали борьбу окончательно проигранной, не торопились «распаковывать чемоданы» и ассимилироваться в странах, куда их занесла судьба, не хотели терять свою национальную идентичность, ждали момента, когда смогут вернуться домой.

Беженство включало в себя представителей различных сословий и национальностей с некоторым перевесом в гендерном отношении в сторону мужчин, в социальном плане – в пользу образованных сословий. Изгнанники за рубежом оказались в очень тяжелом положении. Мир, прежде всего Европа, на страны которой обрушился наибольший миграционный поток, были разорены мировой войной и сталкивались с объективными экономическими трудностями. Правительства многих государств старались отгородиться от потока материально не обеспеченных русских, создававших им дополнительные сложности. Между тем далеко не все изгнанники были в состоянии самостоятельно устроиться за пределами Родины. Чтобы выжить, эмиграция должна была сорганизоваться.

Русской эмиграции, несмотря на предпринимавшиеся усилия, не удалось создать собственное правительство в изгнании, но удалось другое: она построила вторую Россию за рубежом – никогда и нигде ранее не существовавшую и до сих пор неповто-

© Миронова Е.М., Володько А.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ренную модель «государства вне границ». Феномен его заключался в том, что в условиях отсутствия какой-либо политической структуры, которая объединяла бы разбросанные по разным странам и континентам колонии беженцев, исключительно на общественных, добровольных началах была создана мощная сеть организаций с центром в Париже, которые оказывали правовую, социальную, материальную помощь лишившимся Родины русским людям. Официальные представители этих организаций и общественные деятели защищали интересы соотечественников перед властями стран пребывания, отстаивали их интересы перед лицом международного сообщества. В частности, им удалось добиться принятия Лигой Наций законов, защищавших права эмигрантов на международном уровне, признания для русских эмигрантов, лишившихся правовой защиты со стороны своего государства, статуса беженца и получения особого беженского сертификата. Созданные в разных странах и объединившиеся русские организации разной направленности имели возможность обмениваться опытом по оказанию помощи соотечественникам, включая перераспределение имевшихся в их распоряжении средств, вырабатывать общие программы и стратегии сохранения национальной идентичности на основе русского языка, религии и культуры.

Русское Зарубежье обладало собственными административными структурами в виде бывших русских представительств за рубежом и распорядительным финансовым органом, которым стал финансовый совет при Совете послов. Ему удалось сохранить армию, поддерживавшую свою организацию на чужих территориях в скрытом виде и продолжавшую готовить новые кадры. Оно создало образовательную систему, активно действовавшую, вырабатывавшую программы национального образования в условиях нахождения детей и юношества за пределами Родины, научный академический союз; благотворительные и социальные организации, охватывавшие все или большинство стран пребывания русских эмигрантов, свою печать и сеть книгоиздательств. Важную роль в деле духовного окормления, поддержания духа изгнанников и оказания им материальной помощи играла Русская православная церковь за границей, в межвоенный период имевшая или создававшая новые приходы во всех странах, где располагались общины русских беженцев.

Долгие годы тема русской пореволюционной эмиграции была закрыта для отечественных исследователей и разрабатывалась только за рубежом. Начало ее изучения в отечественной науке относится к 1990-м гг. прошлого столетия. В настоящее время исследование Русского Зарубежья вышло на качественно новый уровень, что обусловлено отказом от искусственно привносимой идеологизации истории пореволюционной российской эмиграции, освобождением ее от узконаправленных политических и инструментальных оценок.

В России и за рубежом проходят многочисленные конференции, некоторые из которых стали уже традиционными, периодическими. Так, с 2007 г. информационно-культурный центр «Русская эмиграция» с периодичностью раз в два года организует Нансеновские чтения в Санкт-Петербурге¹. Институт всеобщей истории РАН в сотрудничестве с Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом разработал проект «Люди и судьбы Русского Зарубежья», в рамках которого с 2009 г. проводятся ежегодные международные конференции, по итогам которых издаются сборники статей, а отдельные материалы публикуются в изданиях, включенных в международные базы цитирования Web of Science (WoS) и Scopus. Так, в 2018 г. при поддержке ПАО «Транснефть» была организована представительная международная конференция, посвященная одному из важнейших аспектов истории Русского Зару-

¹ Нансеновские чтения, 2007. СПб., 2008; Нансеновские чтения, 2008. СПб., 2009; Нансеновские чтения, 2009. СПб., 2010; Нансеновские чтения 2010. СПб., 2012; Нансеновские чтения, 2012. СПб., 2014; Нансеновские чтения, 2014. СПб., 2016; Нансеновские чтения 2016. СПб., 2018.

бежью – сохранению и развитию в эмиграции традиций российской благотворительности. На основе материалов конференции был подготовлен тематический номер альманаха «Диалог со временем» под общей темой «Россия в мире»².

Вовлечение в научный оборот большого массива фактического материала, обобщения, сделанные авторами монографических исследований, посвященных отдельным аспектам жизни Зарубежья, позволяют ставить вопрос о характеристике самого этого феномена – «государства вне границ»³. Специально посвященная этому вопросу конференция 2019 г. «Россия в мире. Феномен Русского Зарубежья: институты и персоналии» позволила существенно продвинуться на этом пути.

На первой научной сессии, 26 сентября, в приветственной речи ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей *Владимир (Воробьев)* призвал участников конференции рассмотреть феномен Русского Зарубежья с точки зрения уникального опыта самоорганизации сотен тысяч изгнанников, который пока остается недостаточно изученным и оцененным в мировой истории. Ректора ПСТГУ поддержали заместитель директора ИВИ РАН доктор исторических наук *В.С. Мирзаханов*, ученый секретарь дома Русского Зарубежья *М.А. Васильева* и начальник Архива внешней политики Российской империи *И.В. Попова*. Архиепископ Русской православной церкви за границей *Михаил (Донсков)* обратил внимание собравшихся на до сих пор не устоявшуюся терминологию в отношении русской пореволюционной эмиграции – на неправильность применения к ней термина «диаспора».

В ходе научных сессий двух ней работы было заслушано 33 доклада, посвященных разным аспектам формирования, жизнедеятельности Русского Зарубежья, организациям и сообществам, созданным русскими эмигрантами, которые и сделали возможным явление этого феномена.

К.и.н. Т.П. Тетеревлева (Северный федеральный университет) поставила вопрос о гражданской идентичности, подданстве, суверенитете в общественно-политическом дискурсе Русского Зарубежья в 1920–1930-е гг. В частности, она указала на то, что важными факторами формирования «диаспорной» идентичности были неоднозначные представления эмигрантов о понятии «подданства» и принципах его выбора; сложное соотношение категорий «лояльность» и «патриотизм» в условиях противостояния «Совдепия» – «Зарубежная Россия» – «Запад»; специфическое нормативное наполнение концепта «суверенитет» как важнейшего признака государственности применительно к Русскому Зарубежью.

Сложно переоценить значение создания феномена единого правового пространства для разбросанной по разным странам и континентам русской эмиграции. *Д.и.н. З.С. Бочарова* (МГУ имени М.В. Ломоносова) остановилась на особенностях и эволюции правового положения бывших подданных Российской империи, ушедших в эмиграцию после утверждения на родине власти большевиков. Исследовательница обратила внимание на стремление россиян не разрывать свою связь с Родиной, что проявилось, в частности, в сопротивлении обозначению их в качестве «беженцев», «апатридов». Победа сторонников реальной политики позволила сначала создать

² *Бочарова З.С.* Роль русской эмиграции 1920–1930-х годов в становлении универсального статуса беженцев // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 116–132; *Щеблыгина И.В.* Русская культура в общеевропейском контексте: художественное наследие Русского Зарубежья в Великобритании // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 74–83; *Мосейкина М.Н.* Формирование мемориального пространства Русского мира в Латинской Америке // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 83–98; *Седова Е.Е.* Педагогическое наследие российской эмиграции в мировом образовательном пространстве // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 98–109.

³ *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008; *Бочарова З.С.* Феномен Зарубежной России 1920-х годов. М., СПб., 2014; *Базанов П.Н.* Книжное дело русской эмиграции: Курс лекций. СПб., 2015; *Миронова Е.М.* Русское Зарубежье как модель государства вне границ // Россия XXI век. 2018. № 6. С. 80–101.

общую и достаточно действенную паспортную систему, затем добиться урегулирования социального контекста жизни эмиграции. В итоге сложился международный режим по делам апатридов: была выстроена система международных институтов, приняты соглашения 1928 г. и конвенция 1933 г. о юридическом статусе русских беженцев. Из большого фактического материала, приведенного в докладе, был сделан важный вывод: если на начальных этапах правовое пространство русской эмиграции характеризовалось фрагментарностью, то к концу 1920-х – в начале 1930-х гг. формируются универсальные черты на институциональном и нормативном уровне.

Интересный, редко привлекающий внимание исследователей аспект предложил вниманию коллег д.и.н., профессор Уральского федерального университета *А.В. Антошин*. Его доклад был посвящен судьбам Русского Зарубежья в начальный период холодной войны. Ученый предпринял попытку ответить на вопрос: чем характеризуются процессы, протекавшие в сообществе в конце 40-х – первой половине 50-х гг. XX в., – попытками сохранения прежней системы или ее реформирования. О положении русских эмигрантов в этот период на примере судьбы конкретной личности – русского юноши, представителя известной русской семьи Набоковых, проживавшего в Праге, рассказал журналист *Н.И. Толстой* (Чехия). Даже широкая известность Владимира Набокова, его положение в эмигрантской среде не позволили ему преодолеть воздвигнутые после Второй мировой войны бюрократические преграды и вывезти своего шестнадцатилетнего племянника в США.

Важнейшую роль в эмиграции и в деле ее духовного окормления, в деле сплочения и оказания помощи своей пастве играла Русская православная церковь за рубежом. Эту сторону деятельности священнослужителей раскрыла в своем докладе к.и.н. *Г.И. Шевцова*. Ее исследование было посвящено деятельности протоиерея С.И. Орлова по оказанию помощи русским беженцам в Швейцарии в 20–30-е гг. XX в.

Но долг священства в лихолетье начала XX в. зачастую ставил перед священнослужителями задачи, которые сложно было вообразить. Чрезвычайный и полномочный посол в отставке, д.и.н. *П.В. Стегний* много лет изучал жизнь и подвижническую деятельность игумена Серафима (Кузнецова), его многолетнюю деятельность в Иерусалиме. В прозвучавшем на конференции докладе ученый рассказал о том, как после трагической гибели в Алапаевске Елизаветы Федоровны игумен Серафим через фронты гражданской войны, целый ряд иностранных государств доставил из России в Святую землю гробы с останками Великой княгини и сопровождавшей ее в последний путь инокини Варвары. Тему невероятно трудной жизни русской колонии в Палестине в межвоенный период развила в своем докладе к.и.н. *Н.А. Семенченко* (Институт востоковедения РАН). Доклад к.и.н. *Л. Гарбулевой* (Университет Прешова, Словакия) был посвящен подвижнической деятельности архимандрита Виталия (Максименко) по созданию в словацком селе Ладомирове крупного центра издания православной духовной литературы, после Второй мировой войны перемещенного в Свято-Троицкий мужской монастырь в Джорданвилле (США).

К.и.н. *Е.М. Миронова* (ИВИ РАН) посвятила свой доклад роли, которую сыграл Совет послов Русского Зарубежья в создании «государства вне границ»; показала, что именно представительства русского заграничного дипломатического корпуса были его конструктивной основой. Эта тема получила свое развитие в сообщениях коллег. *З.А. Барбарунова* (независимый исследователь, Чехия) разработала вопрос о практике оказания помощи соотечественникам в получении документов в 1918–1924 гг. российской миссией в Праге. Финская исследовательница *Э. Йоффе* представила увлекательное повествование о жизни и деятельности председателя Особого комитета по делам русских в Финляндии А.Н. Фену. Возглавляемая им организация, возникнув самостоятельно в 1918 г., в 1921 г. вошла в состав Совета послов Русского Зарубежья. О необычном жизненном пути дворянина Николая Ивановича фон Бока от ди-

пломата царской России до католического священника-иезуита византийского обряда в эмиграции рассказала к.ю.н. н.с. ИВИ РАН *А.В. Володько*.

Тема Совета послов и дипломатов на конференции сменилась рассмотрением вопросов, связанных с деятельностью военных организаций за рубежом. На этот раз в центре внимания исследователей оказалась не политическая и антибольшевистская деятельность РОВС, а скорее, социальная деятельность полковых объединений в целом (доклад к.и.н. *Е.И. Беловой*, С-Петербургский государственный экономический университет) и конкретно в Бельгии и Люксембурге (к.и.н. *А.О. Хорошева*, ИВИ РАН). История Объединения российских кадет в эмиграции стала предметом исследования д.и.н. *М.Н. Мосейкиной* (РУДН). Девизом кадетского движения за рубежом были слова: «Рассеяны, но не расторгнуты», которые как нельзя точно передавали суть бытия всего Русского Зарубежья. После Второй мировой войны центр этого движения переместился за океан, в т.ч. в такие страны, как Аргентина, Венесуэла, Бразилия, Чили, где с прибытием второй волны эмиграции были созданы отделения Союза русских кадетских императорских корпусов. Важную роль в истории движения сыграли съезды, в том числе 2-й съезд кадетских Зарубежных объединений, впервые проходивший в 1973 г. Латинской Америке, в Венесуэле и признавший основными направлениями работы мемориальную деятельность и работу среди молодежи. Последнему поколению русских кадет за рубежом удалось передать свои традиции уже новой России вследствие возрождения в стране кадетских корпусов.

На конференции были подняты также важнейшие вопросы роли культуры в формировании и существовании Русского Зарубежья. Яркие доклады, прозвучавшие в рамках этой секции, заставили слушателей задуматься о проблемах, которые не были ранее предметом обсуждения научного сообщества и потому вызвали оживленную дискуссию. Сохранение национальной идентичности и исторической памяти в 1920–1930-е гг. стало для российских эмигрантов важнейшим условием их социально-психологической адаптации. На это была направлена культурно-воспитательная работа многих эмигрантских организаций, и в первую очередь научного сообщества. Д.и.н. *В.Ю. Волошина* (Омский государственный университет) посвятила свой доклад рассмотрению вопросов сохранения исторической памяти съездами русских академических организаций. Д.п.н. *В.И. Адищев* (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет) показал, что выработка русскими педагогами на своих съездах в Зарубежье программ музыкального образования подрастающего поколения эмиграции рассматривалась как фактор национального патриотического воспитания.

Непреодолимое значение Дней русской культуры, которые проводились в Зарубежье с 1925 г., для сплочения эмиграции вне политического поля осветила к.и.н. *И.В. Щерблыгина* (МГУ имени М.В. Ломоносова). Сила культуры позволяла преодолеть разъединявшее эмигрантов пространство, ощутить сопричастность далекой Родине. В рамках Дней русской культуры происходило воспитание у молодого поколения патриотического сознания, приобщение его к духовной жизни России, богатству ее культуры.

Изучив историю книгоиздания и журналистики, д.и.н. *П.Н. Базанов* (Санкт-Петербургский государственный институт культуры) сделал вывод, что изгнанники, оказавшиеся за пределами Родины, видели в книжном/издательском деле важное средство решения таких специфических проблем, как противодействие ассимиляции, сохранение и развитие русской культуры за рубежом, основными носителями которой они себя считали, а также воспитание молодого поколения для служения будущей, свободной России. Докладчик подчеркнул, что русская книга была и элементом противостояния с установившимся в стране режимом, одной из крайне ограниченных для эмигрантов возможностью повлиять на умонастроение граждан СССР. Роли музеев, которые создавала за рубежом русская эмиграция, их типологии было посвящено сообщение к.и.н. *Л.П. Муромцевой* (МГУ имени М.В. Ломоносова).

Свершения представителей Русского Зарубежья, та добрая память, которую они оставили о себе – все это стало результатом деятельности конкретных людей: общественных деятелей, литераторов, издателей, священников, педагогов, медиков, артистов, инженеров... Последнее заседание конференции было посвящено деятельности отдельных представителей Русского Зарубежья. Д.м.н. *К.К. Васильев* (Одесский национальный медицинский университет, Украина) сделал доклад о судьбе профессора медицины В.Н. Клименко. О судьбах русских инженеров в эмиграции – Иване Павловиче Полуэктове и Константине Маркиановиче Алексееве рассказал независимый исследователь *В.В. Голубинов* (Москва). Исследование к.и.н. *Н.А. Родионовой* (НИУ ВШЭ) было посвящено тяжелой жизни в изгнании публициста, журналиста и политического деятеля, «веховца» А.С. Изгоева. Судьбы двух служащих славянской библиотеки в Хельсинки, обладающей и на сегодняшний день лучшей коллекцией эмигрантики, А.В. Игельстрема и Б.П. Сильверстана рассмотрела к.и.н. *С.Л. Ронгонен* (филиал Архива РАН в Санкт-Петербурге). Вопросы, обсуждавшиеся в среде русской эмиграции в межвоенный период, на примере переписки выдающихся деятелей Русского Зарубежья – Е.Д. Кусковой и М.М. Карповича осветила в своем докладе к.и.н. *И.А. Кукушкина* (ИВИ РАН).

Конференция позволила поставить давно назревшие, но не разрешенные еще в научной литературе вопросы о том, что собой представляло сообщество русских пореволюционных эмигрантов в межвоенный период XX в. Впервые в рамках этого форума была прослежена трансформация феномена от его зарождения до преобразований в начальный период холодной войны. Исследователи представили свои суждения о том, как на разных уровнях функционировало это не имевшее прецедентов сообщество, какие элементы государственной организации имело. Была выявлена структурная основа «государства без границ» в виде оставшихся с дореволюционных времен за рубежом дипломатических представительств, продолживших свое историческое бытие в эмиграции в скрытом виде армии, финансовых, образовательных, научных, социальных организаций. Прослежены и определены юридические параметры, «правовое поле» зарубежья, которое было создано на международном уровне усилиями русских общественных деятелей. Ярко была представлена и роль культуры, образования в создании связей между колониями, разбросанными по разным странам и континентам, в сохранении национальной идентичности.

Особое значение имеет подчеркнутый многими докладчиками факт, что вся или почти вся работа по развитию и поддержанию существования Русского Зарубежья велась на безвозмездной основе, на том основании, что его «функционеры» не видели для себя возможности жить вне русской среды, отказать в помощи менее приспособленным к жизни за рубежом или оказавшимся в более сложных условиях соотечественникам.

Долгое время в научном сообществе дискутировался вопрос о том, что представляло собой Русское Зарубежье – культурно-историческую общность или «государство вне границ». Думается, что данная конференция позволила сделать обоснованный вывод в пользу последнего определения.

Рукопись поступила: 20 декабря 2019 г.

Submitted: 20 December 2019

Библиографический список

- Базанов П.Н.* Книжное дело русской эмиграции: Курс лекций. СПб.: СПбГИК, 2015. 192 с.
Бочарова З.С. Роль русской эмиграции 1920–1930-х годов в становлении универсального статуса беженцев // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 116–132.

- Бочарова З.С. Феномен Зарубежной России 1920-х годов. М.: АИРО-XXI, СПб.: Алетейя, 2014. 336 с.
- Мосейкина М.Н. Формирование мемориального пространства Русского мира в Латинской Америке // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 83–98.
- Миронова Е.М. Русское Зарубежье как модель государства вне границ // Россия XXI век. 2018. № 6. С. 80–101.
- Пивовар Е.И. Российское Зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 546 с.
- Седова Е.Е. Педагогическое наследие российской эмиграции в мировом образовательном пространстве // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 98–109.
- Щеблыгина И.В. Русская культура в общеевропейском контексте: художественное наследие Русского Зарубежья в Великобритании // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 74–83.

References

- Bazanov, P.N. *Knizhnoye delo russkoy emigratsii: Kurs lektsiy*. St. Petersburg: SPbGIK Publ., 2015 (in Russian).
- Bocharova, Z.S. “The role of the Russian emigration of the 1920–1930s in the development of universal refugee status.” *Dialogue with Time*, no. 68 (2019): 116–132 (in Russian).
- Bocharova, Z.S. *Fenomen Zarubezhnoy Rossii 1920-kh godov*. Moscow: AIRO-XXI Publ., St. Petersburg: Aleteya Publ., 2014 (in Russian).
- Moseykina, M.N. “Formation of the Russian world’s memorial space in Latin America in the context of the history of the two waves of emigration.” *Dialogue with Time*, no. 68 (2019): 83–98 (in Russian).
- Mironova, Ye.M. “Russian abroad as a model of the state outside the Borders.” *Russia XXI*, no. 6 (2018): 80–101 (in Russian).
- Pivovarov, Ye.I. *Rossiyskoye zarubezh'ye: sotsial'no-istoricheskiy fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii*. Moscow: RGGU Publ., 2008 (in Russian).
- Sedova, Ye.Ye. “Pedagogical heritage of Russian emigration in the world educational space.” *Dialogue with Time*, no. 68 (2019): 98–109 (in Russian).
- Shcheblygina, I.V. Russian culture within European context: artistic heritage of Russian emigration in Great Britain.” *Dialogue with Time*, no. 68 (2019): 74–83 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Миронова Елена Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории международных отношений Института всеобщей истории РАН.

Elena M. Mironova, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Researcher, Department of the History of International Relations at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Володько Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Отдела истории международных отношений Института всеобщей истории РАН.

Anna V. Volodko, Kandidat Yuridicheskikh Nauk [Ph.D. in Law], Researcher, Department of the History of International Relations at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences.